

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ СКРЫДЛОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Института истории
естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: askrydlov@gmail.com

УДК: 06.05 (47)«18»

DOI: 10.24411/2079-0910-2019-12000

Из истории создания Отделения статистики Русского географического общества — первого научного объединения статистиков в России

Российская статистическая наука в первой половине XIX в. проходила сложный процесс институционализации. В этот период правительственная элита пришла к осознанию важности статистических сведений, необходимых для проведения эффективной внутренней политики. На протяжении александровского и николаевского царствований происходило оформление центральных государственных учреждений, ответственных за сбор и обработку статистических данных. Одновременно с развитием административной статистики в начале XIX в. стали возникать центры изучения статистической науки. Одной из особенностей развития зарубежной статистической науки в этот период стала организация ученых статистических обществ, которые должны были содействовать государственным органам в организации систематического статистического изучения страны. В России эта тенденция проявилась в создании в 1845 г. Русского географического общества, важнейшим направлением деятельности которого стали статистические исследования. Согласно временному уставу в составе РГО было создано Отделение статистики России, которое со временем стало центром объединения выдающихся ученых-статистиков и представителей государственных учреждений, собиравших статистические сведения. Первым председателем Отделения статистики стал академик П. И. Кеппен (1793—1864), в 1847 г. его сменил А. П. Заблоцкий-Десятовский (1808—1882). В статье на основе как опубликованных, так и архивных источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот, анализируется деятельность Отделения статистики РГО по составлению обобщающего статистического описания России. Этот проект стал главным направлением работы Отделения на первом этапе его существования, однако не был полностью реализован. Тем не менее была проделана обширная работа по выявлению, обработке и публикации статистических данных.

Ключевые слова: История научных организаций, история статистики, Отделение статистики России, Русское географическое общество, П. И. Кеппен, А. П. Заблоцкий-Десятовский, статистическое описание России.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Научный проект № 18-311-00098).

Российская статистика в первой половине XIX в. переживала период научной институционализации. На протяжении александровского и николаевского царствований происходило оформление центральных государственных учреждений, ответственных за сбор и обработку статистических данных, предпринимались попытки наладить каналы сбора данных из губерний и повысить достоверность сведений путем повышения статистической грамотности чиновников на местах [Елисеева, Дмитриев, 2016]. Одновременно с развитием административной статистики в начале XIX в. стали возникать центры изучения статистической науки. Первым из них закономерно стала Санкт-Петербургская академия наук, в составе которой согласно регламенту 1803 г. появилась должность ординарного академика по классу статистики и политической экономии. Однако в силу ограниченности ресурсов Академия не могла обеспечить растущие потребности государства и общества в статистических знаниях.

Одной из особенностей развития зарубежной статистической науки в этот период стала организация ученых статистических обществ, которые, по замыслу их учредителей, должны были содействовать государственным органам в организации систематического статистического изучения страны. Так, в 1834 г. в Англии было создано Лондонское статистическое общество, которое в скором времени стало одним из европейских центров изучения статистики. В 1839 г. в Бостоне была основана Американская статистическая ассоциация, объединившая ученых-статистиков Нового Света. В 1840-е гг. вопрос о создании научного статистического общества оказался актуален и в России. Доминирующим направлением в российской статистике этого времени было государствоведение — ранняя форма статистических описаний, изучавшая так называемые «государственные достопримечательности». Широкое толкование предмета исследования, к которому государствоведы причисляли «все то, что даже в отдаленнейшем смысле относится к государству» [Герман, 1809, с. 35], обеспечило неразрывную связь раннего направления статистики с географией. Многие географы рассматривали описанные государствоведами явления природы как часть географии, а государствоведы включали политическую географию в свой вид знания [Птуха, 1959, с. 25].

В российской науке симбиоз статистики и географии проявился не только в трудах отдельных ученых, но нашел выражение в различных организационных формах. Первой из них стали собрания статистиков и путешественников, которые в 1843–1845 гг. проходили на квартирах ученых в Петербурге. Сведения об этих собраниях сохранились в записках П. И. Кеппена (1793–1864), написанных на немецком языке. П. И. Кеппен служил в Министерстве государственных имуществ и к этому времени уже был известен своими работами в области статистики, географии и этнографии; в 1837 г. он занял место адъюнкта Академии наук по статистике, а в 1843 г. был избран ординарным академиком. Из воспоминаний П. И. Кеппена следует, что 9 октября 1841 г. его посетили ближайшие коллеги: статистик и экономист, редактор «Журнала Министерства государственных имуществ» А. П. Заблоц-

кий-Десятовский; этнограф, редактор «Журнала Министерства внутренних дел» Н. И. Надеждин; чиновник Министерства внутренних дел Н. А. Милютин. По словам П. И. Кеппена, в ходе беседы он предложил организовать у себя «раз в две недели собрания статистиков и путешественников, чтобы лучше познакомиться с состоянием дел в России»¹. Коллеги поддержали инициативу ученого. В своих записках П. И. Кеппен выразил надежду, что эти собрания будут способствовать «гармоничному сотрудничеству» чиновников разных ведомств в деле развития статистики и географии, так как «несогласованные действия министерств вызывают всевозможные препятствия и служат причиной разногласий»².

Первое собрание статистиков и путешественников состоялось на квартире у П. И. Кеппена 16 октября 1843 г. Кроме упомянутых выше А. П. Заблоцкого-Десятовского, Н. И. Надеждина и Н. А. Милютина на встрече присутствовал историк и этнограф А. П. Шегрен, а также Г. П. Небольсин, А. К. Мейендорф и Ю. А. Гагемейстер, занимавшие разные должности в Министерстве финансов. Профессиональный состав участников predetermined тематику встречи — обсуждались экономические вопросы, в частности развитие фабричного производства и льноводства [*Вальская*, 1992, с. 118]. В дальнейшем П. И. Кеппен тщательно фиксировал даты, имена участников собраний и кратко характеризовал круг вопросов, которые выносились на обсуждение. Вскоре собрания статистиков и путешественников стали центром притяжения интеллектуальной элиты столицы — с разной периодичностью в заседаниях принимали участие К. М. Бэр, Ф. П. Литке, К. И. Арсеньев, А. Ф. Миддендорф и другие известные ученые.

Одной из центральных тем, которая активно обсуждалась в ходе заседаний, был план статистического описания России. Министерство внутренних дел в первой половине XIX в. предпринимало многократные попытки создать обобщенное статистическое описание страны. В 1843 г. с этой целью по распоряжению министра Л. А. Перовского при МВД был создан Временный статистический комитет. В его состав вошли многие участники собраний статистиков и путешественников — К. И. Арсеньев, П. И. Кеппен, К. М. Бэр, А. П. Заблоцкий-Десятовский, Н. И. Надеждин, Н. А. Милютин, Г. П. Гельмерсен. Собрания статистиков и путешественников проходили параллельно с заседаниями комитета и стали местом неформального обсуждения результатов его работы. Н. И. Надеждин составил для комитета общую программу «Введения в статистику» и программу нравственной статистики; Н. А. Милютин — программу этнографического описания, К. М. Бэр — программу врачебной статистики, П. И. Кеппен, Г. П. Небольсин, А. П. Заблоцкий-Десятовский занимались составлением программ хозяйственной статистики. Несмотря на то, что Министерство внутренних дел не осуществило масштабные планы статистического описания, работа ученых над совместным проектом способствовала установлению тесных научных связей между ними. Собрания статистиков и путешественников стали отправной точкой для создания первой в России формально определенной статистической организации в составе Русского географического общества [*Вальская*, 1992, с. 119–120].

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 30. Оп. 1. Д. 174. Л. 7.

² Там же. Л. 7.

Обстоятельства основания РГО подробно изучены в историографии [Берг, 1946; Брэдли, 2012; Сухова, 2018; Sukhova, Skrydlov, 2018], однако история его статистической части ранее не становилась предметом специального исследования. При этом значительная роль статистических исследований в Обществе определялась уже тем, что в первоначальной редакции учредительных документов его предполагалось именовать не «географическим», а «географо-статистическим». Инициатива присвоения Обществу такого названия исходила от министра внутренних дел Л. А. Перовского, который, очевидно, рассчитывал на помощь ученых в реализации министерских программ статистического изучения России. Примечательно, что всеподданнейший доклад о создании РГО, который Л. А. Перовский представил императору 2 июля 1845 г., начинался с заголовка «О создании *статистического общества*» (здесь и далее выделено автором цитируемого текста. — А.С.). В докладе министр сообщал Николаю I о том, что генерал-адъютант Литке и «некоторые любители наук» обратились с просьбой разрешить «учредить *Общество для разработки отечественной статистики в обширном смысле*, включая туда собственно статистику, географию и этнографию»³. Доказывая необходимость создания такого общества, Л. А. Перовский напоминал императору о важности статистического изучения страны: «Огромные запасы сведений в архивах правительства остаются ныне недоступными для публики, и наоборот, столько же частных сведений, случайных и разрозненных, гибнут в безвестности, не находя для себя нигде общей точки соединения <...> Предполагаемое Общество, с малыми средствами от правительства, но соединенными силами многих, могло бы принести в сем отношении чрезвычайную пользу»⁴. Несмотря на то, что в заглавии доклада министр называл объединение «статистическим», в его завершающей части сохранилась просьба учредителей создать общество «под общим названием Географического, принятом в Лондоне и в других местах в том же смысле, как это здесь предлагается». Ознакомившись с докладом, Николай I передал его на рассмотрение в Комитет министров. В ходе подготовки к обсуждению в Комитете Л. А. Перовский через своего помощника В. И. Даля предложил учредителям устранить противоречие в имени Общества, назвав его «географо-статистическим». Об этом факте упомянул Ф. П. Литке в одном из писем Ф. П. Врангелю: «Посылаю тебе, любезный Фердинанд, для прочтения письмо Даля. Уверенный наперед в согласии почтенных соучредителей, я тут же уполномочил Даля поставить в моих проектах везде, где нужно, “Географо-статистическое общество”, и принять с благодарностью предложение Перовского»⁵. Таким образом, в ходе обсуждения вопроса в Комитете министров, речь шла уже о создании Географо-статистического общества. Из журналов Комитета за 24 июля и 7 августа 1845 г. следует, что проект учредительных документов получил положительное заключение министров и был возвращен императору для окончательного утверждения⁶.

6 августа 1845 г. в Петергофе Николай I утвердил устав Общества, однако счел правильным назвать его «географическим», остановившись на первоначальном варианте названия. В отечественной историографии причины такого решения приня-

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1892. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 22 об.

⁵ Эстонский исторический архив, г. Тарту (ЕАА). Ф. 2057. Оп. 1. Д. 454. Л. 66.

⁶ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1892. Л. 34.

то объяснять тем, что император «настороженно относился к статистике и политической экономии» [Сухова, 2018, с. 75] и опасался «нежелательных для правительства статистических исследований» [Вальская, 1992, с. 121]. Действительно, в первой половине XIX в. широкое толкование предмета исследования статистики сближало ее с политическими науками, в круг интересов которых входили государственное устройство и управление. Государственная власть неохотно расставалась с монополией на сбор и оценку статистических данных, поскольку в общественном сознании эти мероприятия воспринимались как «прелюдия к неким действиям и реформам» [Брэдли, 2012, с. 216]. Не желая стимулировать реформаторские настроения, правительство через органы цензуры контролировало распространение статистической информации. Тем не менее, осознавая пользу общественной инициативы в деле статистического изучения страны, Николай I все же допустил создание первого в России научного объединения статистиков в составе РГО, ограничившись лишь корректировкой его названия.

В соответствии с Временным уставом, в 1845 г. в составе РГО было создано Отделение статистики России. Предмет его ведения в уставе был сформулирован весьма размыто: «...занятия сего отделения определяются его названием»⁷. В докладной записке, подписанной Ф. П. Литке, конкретизировалось, что под статистикой основатели Общества понимали «не один только подбор бездушных чисел, не одну количественную статистику, но и описательную, или качественную, то есть все соизмеримые стихии общественной жизни» [Берг, 1946, с. 33]. Перед членами Общества ставились сугубо практические задачи — «собрание и распространение в России географических, этнографических и статистических сведений вообще, и в особенности о самой России; равно как распространение достоверных сведений о нашем Отечестве в других землях»⁸. 7 октября 1845 г. в здании Академии наук прошло первое Общее собрание Общества, на котором решались важные организационные вопросы. Решением действительных членов руководство Отделением статистики было поручено академику П. И. Кеппену.

Первый этап существования Отделения статистики, на котором происходило определение программы будущих исследований, оказался неразрывно связан с деятельностью Статистического отделения Министерства внутренних дел. Задача создания общего статистического описания России, поставленная министром Л. А. Перовским перед Временным статистическим комитетом МВД еще в 1843 г., была перенесена в РГО, видимо по инициативе работавших в министерстве членов Общества [Вальская, 1953, с. 132]. Характерно, что члены Общества дорожили научной автономией и опасались, что сотрудничество с министерством приведет к бюрократизации организации. Уже на втором собрании Общества было признано полезным объединить усилия Статистического отделения МВД и Отделения статистики РГО «для совокупного действия и пользования обоюдными способами и средствами, но так, чтобы чрез сие сближение Общество не подчинилось порядку канцелярскому и правилам отчетности, в отделениях Министерства существующим»⁹.

⁷ Временный устав Русского географического общества // Сенатские ведомости. 1845. № 71. 4 сент. С. 3.

⁸ Там же. С. 1.

⁹ Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 17–18.

В конце 1845 г. П. И. Кеппен и А. П. Заблоцкий-Десятовский выступили с инициативой силами Отделения статистики создать «совокупное издание всех вообще доступных статистических материалов», которое бы систематизировало накопленные ранее статистические сведения. Периодическое издание, которое предполагалось назвать «Памятной книгой русской статистики», должно было стать «основанием полного статистического описания нашего Отечества»¹⁰. В начале 1846 г. была подготовлена программа Памятной книги русской статистики, однако Совет РГО посчитал такое издание преждевременным, «полагая удобнейшим заняться подобного рода предположением, когда последует ожидаемое сближение Отделения статистики России и Статистического отделения Министерства внутренних дел и когда, вследствие того, средства Общества усилятся»¹¹.

В 1847 г. члены Отделения повторно обратились в Совет РГО с новой запиской о необходимости составления описания России, которую подписали 20 членов Общества, среди которых были Н. И. Надеждин, Н. А. Милютин, П. И. Кеппен, К. С. Веселовский и др. Ученые отмечали, что если бы «Отделение ограничило деятельность свою посильным разъяснением частных вопросов науки и практической жизни», то «этим не в надлежащей мере исполнилось бы его назначение». Главный недостаток статистических исследований, которые прежде проводились в России, авторы видели в том, что «они теряют часть своей полезности, оставаясь в рассеянии». Кроме того, случайный выбор тематики исследований не мог «вести к тем выводам и практическим заключениям, которые возникли бы сами собою из одного их сближения, от совместности и своевременного их сообщения»¹². Еще одним недостатком разрозненных статистических исследований авторы считали то, «что сочинители статей, не ведая того, что было уже сказано до них другими», плодили «известное под видом новизны», так как не имели возможности отследить сведения об одном и том же предмете в разных сочинениях. «Оттого происходит напрасная трата времени и сил, теряющихся в бесплодном повторении, и накапливается масса противоречий». Авторы полагали, что Отделению статистики предстоит «высшая обязанность»: «соединив рассеянное, устранив противоречия, исправив погрешности, обмолвки и недомолвки <...> положить прочную основу созданию отечественной статистики в возможной полноте и верности». Таким образом, члены Отделения статистики вновь аргументировали необходимость создания обобщающего статистического труда, в котором каждый из них изъявил желание участвовать «по той части, которая специально ему известнее». Издание предполагалось оформить в виде «Систематического сборника современных сведений о России», к которому «с течением времени сообщать о происходящих по разным частям переменах, посредством ежегодных дополнений»¹³.

Программа издания сборника предусматривала участие в его составлении не только видных ученых-статистиков, но и чиновников государственных ведомств, в ведении которых находились статистические материалы. Так, для описа-

¹⁰ Программа «Памятной книги русской статистики» и пояснительная записка к ней публикуются впервые в приложении к статье.

¹¹ Научный архив РГО. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 2. Л. 49–50.

¹² Записка членов Отделения статистики Географического общества о необходимости составления описания России // Вопросы географии. Сб. 31. М.: Географгиз, 1953. С. 139.

¹³ Там же.

ния состояния путей сообщения предполагалось привлечь директора Департамента рассмотрения проектов и смет Главного управления путей сообщения М. Г. Дестрема; для изучения религиозного состава населения империи — директора Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий В. В. Скрипицына; почтового сообщения — директора Почтового департамента Ф. И. Прянишников. Таким образом, по замыслу авторов программы, П. И. Кеппена и А. П. Заблоцкого-Десятовского, Отделение статистики Русского географического общества не только принимало на себя функцию объединения научных кадров, но претендовало на роль центра координации действий ученых и представителей различных государственных ведомств в деле статистического изучения страны.

Программа описания России, задуманная авторами записки, так и не была реализована в полной мере. Одной из причин, вероятно, стала отставка управляющего Отделением статистики П. И. Кеппена в мае 1847 г. Объясняя причины ухода своему преемнику А. П. Заблоцкому-Десятовскому, П. И. Кеппен указывал, что после учреждения РГО охотно принял звание управляющего Отделением, «надеясь, что оно доставит <...> возможность действовать к усилению разысканий о предметах, занимающих статистика». Однако вскоре академик испытал разочарование: «Назначение значительных сумм Общества на предприятия, мало обещающие для статистики, заставило меня, по крайней мере до времени, отказаться от больших надежд на пользу, которую отечественная статистика извлечет из Общества уже в первые годы его существования». Особое недовольство П. И. Кеппена, который тяготился ведением делопроизводства в Отделении, вызвал отказ Совета РГО предоставить ему в помощь письмоводителя: «Я заботился о получении писца или письмоводителя, который бы под моим руководством исполнял часть вышеописанных обязанностей. Не видя возможности действовать успешно, если не будет мне дан сотрудник, я <...> просил г. помощника председателя дозволить мне приискать такового, или же поручить Отделение кому-либо другому. Записка моя не имела никаких последствий»¹⁴.

После отставки П. И. Кеппена работа над проектом обобщающего описания России была отложена на длительный срок. При новом управляющем А. П. Заблоцком-Десятовском Отделение приступило к подготовке Географо-статистического словаря, работа над которым продолжалась до 1885 г. Такая форма изложения статистических данных, по мнению составителей, представляла «гораздо более удобства, как потому, что в ней можно и должно довольствоваться наличными сведениями, так и потому, что в ней могут быть вмещены разнообразные факты без подчинения их тому или иному направлению» [Вальская, 1951, с. 294–316]. Работа над составлением Систематического сборника современных сведений о России активизировалась в 1850 г. 6 мая 1850 г. на заседании Отделения статистики А. П. Заблоцкий-Десятовский объяснил промедления в работе над изданием «разными препятствиями», связанными, в первую очередь, с тем, что «программа, первоначально составленная, не могла быть скоро и одновременно наполнена» [Вальская, 1951, с. 294–316]. 27 мая 1850 г. А. П. Заблоцкий-Десятовский и Н. И. Надеждин уведомили Совет РГО о готовности первого выпуска «Сборника» и просили получить необходимые согласования в Цензурном комитете. Книга вышла из печати в 1851 г. под названием «Сборник статистических сведений о России»

¹⁴ Научный архив РГО. Ф. 1-1845. Оп. 1. Д. 8. Л. 107 об.

и стала первым опытом обобщающего коллективного труда по статистике в России¹⁵. Содержание первого тома «Сборника» существенно отличалось от первоначально намеченной программы, что, впрочем, естественно для коллективного научного труда. Так, в «Сборник» не вошли запланированные статьи о статистике сельского хозяйства и промышленности, но более подробно были рассмотрены вопросы внешней торговли, денежного обращения, кредита и ярмарочной торговли.

При издании двух последующих выпусков «Сборника» составителям пришлось столкнуться с трудностями в получении одобрения цензурного ведомства. Ряд статей, затрагивающих вопросы аграрной статистики и статистики народонаселения, по требованию цензоров был возвращен на доработку. Длительная процедура согласования содержания выпусков с цензурными органами тормозила работу ученых. Вместе с тем, первый опыт систематического описания России был с интересом встречен научным сообществом. Отклики на опубликованные в «Сборнике» исследования появились в журналах «Современник», «Отечественные записки» и т.д. [Вальская, 1953, с. 137]. Всего с 1851 по 1858 г. удалось издать три выпуска «Сборника»¹⁶; он стал важной вехой в истории Отделения статистики РГО. Издание коллективного труда продемонстрировало способность негосударственной научной организации статистиков ставить и решать масштабные научные задачи.

Еще одним важным фактором становления статистической науки в России стало появление специальных премий, первая из которых стала присуждаться Отделением статистики РГО. Так, в марте 1847 г. владелец табачных мануфактур В. Г. Жуков направил письмо на имя председателя РГО в.к. Константина Николаевича с предложением учредить премию за лучшее статистическое сочинение: «Русское географическое общество <...> поставило себе одной из задач своей деятельности собирание и распространение достоверных статистических сведений о России. Постигая всю важность этой задачи, в особенности по чрезвычайной скудости и недостаточности сочинений, которые знакомили бы с положением нашего общественного быта и, желая содействовать Обществу в этом благом деле уделением из достояния моего некоторых денежных средств, я готов вносить ежегодно в Общество определенную сумму для раздачи премий»¹⁷. Предложение В. Г. Жукова было с энтузиазмом поддержано в Совете РГО. В соответствии с принятым Положением о статистической премии, ежегодно в марте Отделение статистики избирало комиссию «для рассмотрения всех вышедших и представленных до того времени статистических сочинений». Комиссия должна была изложить «мнение о достоинстве рассмотренных ею сочинений и о размерах премий, которые могут быть присуждены лучшим из них». Мнение комиссии утверждалось на заседании Отделения и в Совете Общества. Ежегодный размер Жуковской премии составил 500 рублей, она была вручена 12 раз, с 1847 по 1861 г.¹⁸

¹⁵ Заметим, что в 1806–1808 гг. по инициативе К. Ф. Германа при Императорской Академии наук выходил «Статистический журнал», который стал первым периодическим изданием по статистике в России. Авторы журнала, однако, не ставили перед собой цели создать обобщающее статистическое описание страны. См. подробнее: [Скрыдлов, 2017, 18–19].

¹⁶ В конце 1850-х гг. Отделение статистики приступило к составлению четвертого номера, однако его подготовка не была завершена.

¹⁷ Научный архив РГО. Ф. 1-1847. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

¹⁸ В соответствии с решением Комиссии, Жуковские премии за 1848, 1851 и 1853 г. не присуждались.

Экспертизы статистических исследований проводились лучшими статистиками и экономистами Отделения статистики. Комиссия не только рассматривала присланные на конкурс работы, но и отбирала их из числа опубликованных по своему усмотрению. Первую Жуковскую премию 1847 г. получил Г. П. Небольсин за труд «Статистическое обозрение внешней торговли России». В дальнейшем в разные годы премию получили: К. И. Арсеньев за работу «Статистические очерки России» (1849), П. И. Кеппен — за «Этнографическую карту Европейской России» (1852), Е. И. Ламанский — за «Исторический очерк денежного обращения в России с 1860 по 1817 год» (1854) и др. Конкурсные комиссии Отделения статистики основательно подходили к рассмотрению представленных на соискание премии сочинений. Заключение комиссий содержали ценные критические замечания, указания на методы работы со статистическими источниками. Таким образом, Жуковская премия, с одной стороны, стимулировала проведение статистических исследований, а с другой — способствовала созданию процедур оценки статистических сочинений и формированию экспертного сообщества.

Итак, Отделение статистики РГО стало первой научной организацией, объединившей во второй четверти XIX в. ведущих ученых-статистиков. В период перманентных реформ административной статистики, завершившихся лишь в 1863 г. созданием ЦСК, негосударственное научное объединение приняло на себя роль центра статистических исследований. Отделение Статистики самостоятельно разрабатывало методы статистического изучения, собирало, обрабатывало и обобщало статистические данные, проводило подготовку, издание и экспертизу научных трудов. Деятельность Отделения показывает, что российская статистика к середине XIX в. вышла на новый организационный уровень.

Приложения

(Л. 15)

30 января 1846 г.

В Русское географическое общество

Вследствие совещания с сотрудником моим по управлению Отделением статистики России статским советником А. П. Заблоцким о мерах к приведению в исполнение одобренного Советом предположения касательно составления Статистики России, мы, надеясь на готовность г. сочленов нашего Отделения и других лиц содействовать к пополнению имеющихся у нас частью уже разработанных материалов, решились обратиться к Отделению с запросом, не признает ли оно уместным приняться теперь же за совокупное издание всех вообще доступных статистических материалов, // (Л. 15 об.) излагая оные время от времени сколько можно кратко. Такие в систематическом порядке представляемые сведения могли бы служить Памятной книгой русской статистики и вместе основанием полного статистического описания нашего Отечества. Предположение наше и условия, на которых мы оба вместе могли бы принять на себя составление и наблюдение за изданием такой

Памятной книги, изложены в представляемой при сем Записке и принадлежащей к ней Программе, которые были рассмотрены и одобрены Отделением статистики России, определившим журналом заседания 18-го числа сего месяца внести это предположение на усмотрение и утверждение Совета, // (Л. 16) что сим имею честь исполнить. Считаю не лишним присовокупить, что принимающие на себя составление Памятной книги предоставляют себе право на могущие понадобится новые издания.

Управляющий отделением Статистики России П. Кеппен.

(Л. 17)

Никогда еще не чувствовалось у нас столь настоятельной нужды в познании нашего Отечества, как в настоящее время. Мы не можем сказать, чтобы ученая литература наша была бедна пособиями к такому изучению. Обнародуемые беспрепятственно правительством акты и трудолюбивые исследования частных лиц, можно сказать, ежедневно обогащают отечественную статистику драгоценными материалами. Но все эти материалы рассеяны в отчетах разных высших управлений, // (Л. 17 об.) в множестве отдельных сочинений и в массе периодических изданий. Не только читать их или справляться с ними, но даже иметь их все редко кто может.

Систематическая и, по возможности, полная статистика России, которой Отделение наше положило заняться, есть дело столь же важное в ученном отношении, сколько необходимое в практической жизни. Но такое сочинение, несмотря на то, что оно давно составляет предмет размышлений нижеподписавшихся, несмотря на многие части, уже обработанные, для окончательного совершения потребует еще нескольких лет. // (Л. 18) Между тем надобность судить на основании верных статистических данных делается тем ощутительнее, чем быстрее и многостороннее развивается наша жизнь государственная.

И эта потребность заставляет искать способов к приготовлению общей статистики России, не лишая публику средств пользоваться тем, что уже более или менее обследовано. Не говорим об учащих и учащихся в разных заведениях, всякий просвещенный наблюдатель русской жизни в различных ее проявлениях, всякий хозяин и предприимчивый // (Л. 18 об.) промышленник, всякий образованный чиновник — все они, можно сказать, ежедневно имеют нужду в разных статистических данных. По мнению нижеподписавшихся, можно удовлетворить этой потребности, не ожидая окончания означенного полного труда, изданием статистического альманаха России или Памятной книги русской статистики.

Такой альманах должен иметь вид сборника, но сборника систематического, составленного из общих сведений о современном состоянии разных частей империи, относительно пространства, народонаселения, // (Л. 19) просвещения, средств сообщения, народного богатства и пр. Кроме общих сведений об империи, в альманахах могут быть помещены статистические сведения о некоторых отдельных частях империи: о Финляндии, Царстве Польском, Закавказском крае и проч.

Подробная программа альманаха у сего прилагается. Имея уже многие материалы готовыми, освещенными критикой, смеем думать, что подобная книга может быть достаточным руководством тому, кто захочет знать главные элементы богатства нашей природы, кому нужен масштаб для измерения // (Л. 19 об.) массы жизненных сил России, кто захочет знать настоящее их развитие, могущество, вза-

имную связь и отношения к тому великому целому, которое мы с благородной гордостью называем своим Отечеством.

Если Русскому географическому обществу угодно будет одобрить эту мысль, то, имея в виду, что книга должна заключать около 20-ти печатных листов большого формата, притом состоять большей частью из таблиц, требующих тщательной проверки и в оригинале и в корректуре, а равно, по новости сего рода издания, не имея ручательства в верности сбыта книги, нижеподписавшиеся // **(Л. 20)** испрашивают у Общества: 1) ассигнования в их распоряжение 600 рубл[ей] серебром для вознаграждения сотрудников, и 2) принятия издержек за печатание, бумагу, могущие понадобиться немногие чертежи и переплет в числе 1500 экземпляров, на счет Общества. Издатели же со своей стороны обязуются представить обществу бесплатно 150 экземпляров альманаха.

П. Кеппен
А. Заблоцкий

(Л. 21)

Программа Памятной книжки русской статистики

I. Основные сведения

Пространство России по губерниям; возвышение над уровнем моря; гидрография, климат; народонаселение общее по губерниям, отдельно по городам, по состояниям: вероисповеданиям, племенам, ведомствам; движение народонаселения; численное отношение полов.

II. Хозяйственный быт народа

Сельское хозяйство.

Охота (Американская компания) // **(Л. 21 об.)**

Рыбные ловли.

Скотоводство: рогатый скот: откармливание на барде, гурты, вес скота, и пр.; конезаводство, овощеводство и пр.

Заразительные болезни.

Земледелие: хлебные растения: посевы и урожай; потребление хлеба (в пищу, на винокурение и заграничный отпуск); цены на хлеб; волокнистые растения; лен, пенька; корнеплодные растения; картофель и пр. (вино); свекла (посевы для свеклосах[арных] произв[одств]); травосеяние; торговые растения (табак, масличные, врачебные и другие прозябения) // **(Л. 22)**

Садоводство и виноделие.

Лесоводство.

Пчеловодство, шелководство и пр.

Выставка сельских произведений.

Заводская промышленность:

а) По царству ископаемых: горные промыслы; число заводов; добывание металлов и земель, каменоломни; соль; селитренные и другие заводы; гончарные изделия; фаянсовая фабрика; хрустальные и стеклянные заводы и проч.

б) По царству растительному: ткачество; пеньковые и льняные изделия; хлопчатобумажное производство; свеклосахарное производство; лесные промыслы и т. д.

с) По царству животных: кожевенное производство; // (Л. 22 об.) салотопление; мыловарение; свечные и клеевые заводы и проч.; выделка шелковых тканей.

Общие выводы по заводской промышленности России.

d) Механические и другие подобные заведения.

3. Торговля.

a) Внутренняя: ярмарки.

b) Внешняя: европейская — северной, западной и южной части империи; азиатская.

с) Транзитная: торговое мореплавание; каботажное судоходство; торговые компании; потребление разных предметов.

Общие выводы. // (Л. 23)

4. Сообщение.

Движение людей внутри империи; паспорта и билеты; отъезжающие за границу.

Пути и средства сообщений: на суше — состояние дорог вообще; промышленные дороги; столбовые дороги; торговые тракты; скотопрогонные дороги, дилижансы, omnibusы и пр.; железные дороги; водяные [дороги] — естественные: по Волге и пр.; искусственные (по разным системам); пароходство; письменные сообщения; почты.

III. Нравственная статистика

a) Просвещение: воспитание; // (Л. 23 об.) учебные заведения; число учащихся и пр. по всем ведомствам; литература; число книг и пр.

b) Религиозная Статистика: духовные управления, число церквей, священников и пр., по всем вероисповеданиям.

с) Судебная Статистика: число преступлений и пр.; исправительные заведения; тюрьмы, ссылочные и проч.

d) Филантропия: общественное призрение; рабочие заведения; призрение сирот; богадельни (больницы).

IV. Часть медицинская

Число врачей, аптекарей и проч. по губерниям. // (Л. 24)

V. Происшествия

Умышленные и случайные.

VI. Страхование заведений

От огня, застрахование капиталов, морских и речных судов, от градобития и пр.

VII. Сохранные кассы

Правила и состояния сохранных касс.

VIII. Финансы

Кредитные установления; ссуды и пр.; государственные доходы (таможенные, земские сборы и пр.)

Отдельные управления или части Империи

Царство Польское. Финляндия. Закавказский край и пр. // (Л. 24 об.)

Представляя эту программу, нижеподписавшиеся предоставляют себе право делать в ней нужные изменения, смотря по свойству и количеству поступающих и обрабатываемых материалов.

П. Кеппен. А. Заблоцкий

Источники

Временный устав Русского географического общества // Сенатские ведомости. 1845. № 71. 4 сент. С. 3.

Записка членов Отделения статистики Географического общества о необходимости составления описания России // Вопросы географии. Сб. 31. М.: Географгиз, 1953. С. 139.

Научный архив Русского географического общества. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 2.

Научный архив Русского географического общества. Ф. 1-1845. Оп. 1. Д. 8.

Научный архив Русского географического общества. Ф. 1-1847. Оп. 1. Д. 9.

Научный архив Русского географического общества. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.

Российский государственный исторический архив. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1892.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 30. Оп. 1. Д. 174.

Эстонский исторический архив г. Тарту. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 454.

Литература

Алексеев А. И. Федор Петрович Литке. М.: Наука, 1970. 280 с.

Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 263 с.

Брэдли Д. Общественные организации в царской России. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.

Вальская Б. А. История составления и издания Географическо-статистического словаря России П. П. Семенова // Вопросы географии. Сб. 24. М.: Географгиз, 1951. С. 294–316.

Вальская Б. А. Первые попытки описания России Географическим обществом // Вопросы географии. Сб. 31. М.: Географгиз, 1953. С. 132–142.

Вальская Б. А. Собрания статистиков и путешественников в Санкт-Петербурге в 40-х годах XIX в. // Известия РГО. 1992. Т. 124. Вып. 2. С. 115–123.

Герман К. Ф. Всеобщая теория статистики. СПб.: ИАН, 1809. 108 с.

Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. Очерки по истории государственной статистики России. СПб.: Росток, 2016. 288 с.

Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. II. Статистика в Академии наук, ученых обществах и учебных заведениях. 1801–1863. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 476 с.

Скрыдлов А. Ю. Академик К. Ф. Герман: на пересечении науки и государственной службы (к 250-летию со дня рождения ученого) // Социология науки и технологий. 2017. № 1. С. 16–27.

Сухова Н. Г. Об основании Русского географического общества // Известия РГО. 2018. Т. 150. Вып. 1. С. 68–81.

Sukhova N. G., Skrydlov A. Yu. The Russian Geographical Society and the Polar Studies in the Second Half of the 19th Century // IOP Conf. Series: Earth and Environment Series. 2018. Vol. 180. № 012001.

To the History of the Russian Geographical Society Statistics Department — the First Scientific Statistical Association in Russia

ANDREY YU. SKRYDLOV

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
e-mail: askrydlov@gmail.com

Russian statistical science went through a complex institutionalization process in the first half of the 19th century. In that period the ruling elite realized the importance of statistical information for effective domestic policy. During the reign of Alexander I and Nicholas I the central government agencies responsible for collecting and processing statistical data were formed. Simultaneously with the administrative statistics development the scientific centers for the statistical researches began to emerge. St. Petersburg Academy of Sciences was the first among them, but it could not meet the state and society needs for statistical knowledge. In the first half of the 19th century, the organizing of scientific statistical Societies became peculiar to the foreign statistical science. The Societies had to assist government agencies in organizing a systematic statistical study of European countries. In Russia this trend was manifested in the creation of the Russian Geographical Society in 1845. Statistical studies became one of the most important part of RGS activities. According to the Interim Statutes, the Russian Statistics Department was established as a part of the RGS. It eventually brought together prominent statistical scientists and state officials who collected statistical information. Academician P. I. Köppen (1793–1864) was the first chairmen of the Statistics Department; in 1847 he was replaced by A. P. Zablotsky-Desyatovsky (1808–1882). Based on both published and archival sources, the article analyzes the activity of the Statistics Department in composing and generalizing of statistical description of Russian state. This project became the main research focus of Statistics Department at the first stage of its existence. Due to resource constraints, scientists did not fully implement it in practice. However, plenty of statistical data, important for studying the country, was identified processed and published.

Keywords: Scientific organizations history, Statistics history, Department of Russian statistics, Russian Geographical Society, P. I. Köppen, A. P. Zablotsky-Desyatovsky, Russian general statistical description.

References

- Vremennyi ustav Russkogo geograficheskogo obshchestva [Temporary Statute of the Russian Geographical Society], *Senatskie vedomosti*, 1845, no 71, p. 3 (in Russian).
- Zapiska chlenov Otdeleniya statistiki Geograficheskogo obshchestva o neobkhodimosti sostavleniya opisaniya Rossii [Note on the need to compile a description of Russia by the Geographical Society Statistics Department members], *Voprosy geografii*, no 31, p. 139 (in Russian).
- Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva, f. 1, op. 1a, d. 2.
- Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva, f. 1-1845, op. 1, d. 8.
- Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva, f. 1-1847, op. 1, d. 9.
- Nauchnyy arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva, f. 1, op. 2, d. 1.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv, f. 1282, op. 2, d. 1892.
- Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk, f. 30, op. 1, d. 174.
- Estonskiy istoricheskiy arkhiv g. Tartu, f. 2057, op. 1, d. 454.
- Alekseyev, A.I. (1970). Fedor Petrovich Litke [Fedor Petrovich Litke], Moskva: Nauka, 280 p. (in Russian).
- Berg, L.S. (1946). Vsesoyuznoye geograficheskoye obshchestvo za sto let [All-Union Geographical Society for a hundred years], Moskva, Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 263 p. (in Russian).

Bradley, J. (2012). *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoy Rossii* [Voluntary associations in tsarist Russia], Moskva: Novyy khronograf, 448 p. (in Russian).

German, K.F. (1809). *Vseobshchaya teoriya statistiki* [General statistics theory], St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, 108 p. (in Russian).

Eliseeva, I.I., Dmitriev A. L. (2016). *Ocherki po istorii gosudarstvennoy statistiki Rossii* [Essays on the Russian state statistics history], St. Petersburg, 288 p. (in Russian).

Ptukha, M.V. (1959). *Ocherki po istorii statistiki v SSSR* [Essays on the statistics history in the USSR], vol. II, Moskva: Izd-vo AN SSSR, 476 p. (in Russian).

Skrydlov, A. Yu. (2017). *Akademik K. F. German: na peresechenii nauki i gosudarstvennoy sluzhby (k 250-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo)* [Academician K. Hermann at the Intersection of Science with the Public Service (To the 250th Scientist's Birth Anniversary)], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, no 1, pp. 16–27 (in Russian).

Sukhova, N.G. (2018). *Ob osnovanii Russkogo geograficheskogo obshchestva* [On the Russian Geographical Society Foundation], *Izvestiya RGO*, vol. 150, no 1, pp. 68–81 (in Russian).

Sukhova, N.G., Skrydlov, A. Yu. (2018). *The Russian Geographical Society and the Polar Studies in the Second Half of the 19th Century*, IOP Conf. Series: Earth and Environment Series, vol. 180, no 012001.

Val'skaya, B.A. (1951). *Istoriya sostavleniya i izdaniya Geograficheskogo-statisticheskogo slovarya Rossii P. P. Semenova* [Compilation and Publication History of the P. P. Semenov's Russian Geographical-statistical dictionary], *Voprosy geografii*, no 24, pp. 294–316 (in Russian).

Val'skaya, B.A. (1953). *Pervyye popytki opisaniya Rossii Geograficheskim obshchestvom* [The first attempts to describe Russia by the Geographical Society], *Voprosy geografii*, no 31, pp. 132–142 (in Russian).

Val'skaya, B.A. (1992). *Sobraniya statistikov i puteshestvennikov v Sankt-Peterburge v 40-kh godakh XIX v.* [Statisticians' and Travelers' Meetings in St. Petersburg in the 40s of the XIX century], *Izvestiya RGO* vol. 124, no 2, pp. 115–123 (in Russian).